Глава 64. Зеленые таблички.

В Зале Великой гармонии только начался утренний суд, но утренние уроки Вдовствующей императрицы уже закончились. Мэн Санью и Чжаои Ли шли с обеих сторон от Вдовствующей императрицы, медленно сопровождая ее во дворец Сининг. Сегодняшнее утро отличалось от обычного. Было только 6 утра, однако ожидавшие перед дворцом императорские наложницы отказались уходить, пока им не будет предоставлена аудиенция у Вдовствующей императрицы.

– Впустите их. – Спокойно сидя на главном сидении, еле слышно приказала Вдовствующая императрица.

Чувствуя некоторое раздражение в своем сердце, Мэн Санью обдумывала мотивы этих женщин. Чжаои Ли сидела под ней, полностью сосредоточившись на своей задаче, как будто она была медитирующим монахом.

– Эта наложница приветствует Вдовствующую императрицу. – Группа наложниц почтительно поклонилась. Чжаои Ли отклонилась, чтобы избежать их поклонов, а Мэн Санью спокойно их приняла. За исключением Вдовствующей императрицы, ее ранг был самым высоким в группе, поэтому она без колебаний приняла их приветствия.

– По какой причине вы сегодня сюда пришли? – Перебирая в руке буддийские четки, неторопливо спросила Вдовствующая императрица.

– Умоляем Вдовствующую императрицу проявить милосердие и избавить Милостивую супругу от смерти! – Вперед, на коленях, вышла Достойная супруга и тяжело ударилась головой о землю. Другие наложницы последовали ее примеру. Даже бледная и посеревшая Императорская супруга, нет, теперь она была Императорской наложницей, не была исключением, в ее глазах был заметен проблеск ненависти.

Вчера стало известно, что расследование, которое Гвардия Вышитой униформы провела в отношении преступлений Великого наставника Шэнь, близилось к завершению. Наложниц, тесно связанных с Шэнь Хуэйру, понизили до низших дворцовых служанок и отправили работать в императорскую прачечную. Даже их семьи пострадали. Уверенные в том, что весь клан Шэнь и девять степеней его родства скоро будут стерты с лица земли, наложницы, ненавидевшие Шэнь Хуэйру до мозга костей, больше не могли усидеть на месте.

Они действительно пришли сюда из-за нее! – Мысленно кивнула Мэн Санью. Видя, что глаза Вдовствующей императрицы равнодушно закрыты, она тоже встала на колени вместе с толпой.

Я не верю, что эти женщины, с которыми Шэнь Хуэйру обращалась так жестоко, умоляют от ее имени, с добрыми намерениями. Скорее всего, они делают это с целью позволить Шэнь Хуэйру прожить немного дольше, и испытать жизнь хуже смерти, чтобы отплатить за вред и боль, которые она им причинила.

Мэн Санью также была жертвой. Несмотря на то, что порочный план Шэнь Хуэйру потерпел неудачу, пока она помнила, что ее отец чуть не умер, она будет сожалеть, что у нее нет возможности содрать с Шэнь Хуэйру кожу и сломать все ее кости. Однако у Мэн Санью был свой собственный стиль ведения дел: до тех пор, пока есть кто-то, кто может сделать за нее тяжелую работу, ей самой не нужно пачкать руки.

В таком случае я не только каждый день буду дарить драгоценные лекарственные травы, но даже буду петь сутры за здоровье и долголетие Шэнь Хуэйру.

Медитирующая Чжаои Ли открыла глаза. Она положила буддистские четки, которые держала в руках, на стол, медленно опустилась на колени рядом с Мэн Санью и, кланяясь, резко ударилась головой о землю. Она ничего не сказала, но пугающая, глубокая ненависть, содержащаяся в ее глазах, пугала окружающих.

Чем сильнее человек кланяется, тем серьезнее и искреннее он становится. Тяжело опускать колени на землю или стучать лбом о землю, кланяясь, - это способ показать свою искренность и решимость.

Если бы не Шэнь Хуэйру, мой сын мог бы вырасти героическим и несравненным человеком. Но теперь…

Чувствуя себя впечатленной Милостивой супругой, Вдовствующая императрица глубоко вздохнула и скользнула взглядом по наполненным ненавистью глазам внизу.

Женщина, которая своими ядовитыми методами смогла вызвать кровавую ненависть, также может считаться талантом! – По отношению к этому типу людей Вдовствующая императрица лично чувствовала, что было бы проще просто убить ее. – Однако давным-давно Император уже ожидал этой просьбы от наложниц и приказал согласиться, так что у меня нет другого выбора.

– Вы все можете встать. Айцзя будет просить Императора пощадить жизнь Милостивой супруги. – Махнув рукой, беспомощно заговорила Вдовствующая императрица.

Императорские наложницы проливали слезы благодарности и трижды кланялись. Они редко действовали так единодушно.

– Вставайте, завтра вам не нужно приветствовать Айцзя. Айцзя передала управление дворцовыми делами Шуфэй. Если возникнут какие-то проблемы, вы можете пойти и найти ее. – Сказав это, Вдовствующая императрица взглянула на Мэн Санью и предупредила: – Это печать феникса; позаботься о ней хорошо, не разочаруй Нас!

– Спасибо за доверие, Ваша светлость. Эта наложница определенно сделает все возможное! – Мэн Санью опустилась на колени и почтительно взяла печать феникса, переданную няней Джин.

Улыбающиеся лица императорских наложниц сразу стали мрачными. Их притворное безразличие, казалось, выглядело несравненно жестким. Прямо сейчас все они были полны сожаления. Они ненавидели себя за то, что в тот день не настояли на том, чтобы остаться во дворце Сининг, и сопровождать Вдовствующую императрицу. Шуфэй действительно была Шуфэй! Ее навыки были выдающимися. Она действительно смогла уговорить Вдовствующую императрицу передать ей печать феникса! Если бы они знали, что смогут тронуть Вдовствующую императрицу, используя сыновнее благочестие, даже с учетом риска стать монахиней, они бы все равно рискнули!

– Хорошо, вы все можете уйти. Айцзя устала. – Недовольная завистью, исходящей от императорских наложниц, Вдовствующая императрица вяло махнула рукой. Прежде чем покинуть свое место, она похлопала Мэн Санью по плечу и тихо сказала: – Доброе дитя, если у тебя есть какие-либо вопросы, приходи во дворец Сининг, чтобы найти Нас. Ни один цветок не может цвести сто дней, и никто не хорош в течение тысячи дней. Если в будущем с тобой случится какое-нибудь несчастье, ты всегда можешь написать Нам письмо. Айцзя пошлет людей, чтобы забрать тебя.

– Спасибо, Вдовствующая императрица! – Мэн Санью присела в реверансе и опустила голову, чтобы скрыть красные глаза.

С того момента как три года назад я вошла во дворец, я никогда не думала, что смогу почувствовать такое облегчение, как сейчас. С гарантией Вдовствующей императрицы, мне нечего бояться. Даже если я потеряю благосклонность, власть и статус, в худшем случае я смогу просто уйти!

Чувствуя ее искреннее намерение стать ближе, Вдовствующая императрица слабо улыбнулась и повела Чжаои Ли в направлении молитвенного зала. Слуги, давно получившие приказ Императора, быстро помогли Шуфэй упаковать свой багаж и вернуться во дворец Би’Сяо.

Чтобы приветствовать возвращение госпожи в главном зале дворца Би’Сяо уже давно запустили систему подогрева пола. С тех пор, как она в последний раз видела свой дворец, он сильно изменился, в интерьер зала было добавлено много растений, все из которых являются чрезвычайно ценными и редкими сортами.

– Откуда взялись эти растения? – Мэн Санью подняла горшок с древовидным пионом «Яо Хуан» и восхищалась им до такой степени, что не могла с ним расстаться.

– Отвечая Вашей светлости, все это было прислано Его Величеством. – Главный евнух дворца Би’Сяо поспешно шагнул вперед, чтобы ответить.

Он подарил цветы и даже собаку. Чем больше я смотрю на его действия, тем больше мне кажется, что он за мной ухаживает. – Мэн Санью почувствовала себя слегка тронутой и все же быстро отбросила эту нелепую мысль на задний план. – Если бы он в меня влюбился, то влюбился бы раньше. Зачем ждать три года? Он просто успокаивал меня из-за достойной

службы отца.

Подумав об этом, она покачала головой и усмехнулась. Она поставила горшок, взяла Эр’Бао, который крутился у ее ног, и отправилась на экскурсию по дворцу.

– Эр’Бао, это твой новый дом. Видишь эту медную кастрюлю, полную песка? Это твой туалет. Эта маленькая миска, чтобы пить воду, а это миска для еды. В этой корзине ты будешь спать…

Пока объяснила, она наблюдала за выражением морды Эр’Бао. Увидев водянистые, растерянные глаза щенка Мэн Санью подумала, что, несмотря на его симпатичный внешний вид, ему несколько не хватает ума, он был далек от А’Бао. Женщина невольно нахмурилась, демонстрируя легкую грусть.

– Ваша светлость, не все собаки так же умны, как А’Бао. В любом случае Эр’Бао - младший брат А’Бао. Если его дрессировать, он станет лучше. – Заметив, что выражение лица ее госпожи было неправильным, Би Шуй быстро открыла рот, чтобы успокоить ее.

– Я знаю, все собаки разные. Эр’Бао также имеет свои собственные милые черты. Если бы я всегда сравнивала его с А’Бао, это было бы несправедливо по отношению к нему. Поскольку я решила вырастить его, я проявлю терпение и сделаю все, что в моих силах. – Сказав это, Мэн Санью поцеловала щенка в лоб.

Эр’Бао, чувствуя заботу своей хозяйки, мило заскулил, заставив Мэн Санью тихо смеяться. Мрачная атмосфера рассеялась. Неся маленькую деревянную коробку, с сияющим выражением лица, в зал вошла няня Фэн.

– Ваша светлость, это жетон, присланный Департаментом императорского двора. Вы должны одеть его на Эр’Бао.

В деревянной коробке, на черной фланели лежал резной жетон из красного сандалового дерева, вырезанный в форме благоприятного облака. [Эр’Бао дворца Би’Сяо] Эти пять, покрытых золотом, символа были чрезвычайно привлекательны, но в глаза бросалась расположенная в нижнем углу золотая королевская печать.

– Как они могли сделать это так быстро? – Мэн Санью взяла жетон и провела пальцем по вырезанным золотым иероглифам.

– Евнух Чан Си приказал мастерам делать его днем и ночью. – Няня Фэн одарила ее сияющей улыбкой. – Ваша светлость совсем недавно получила печать феникса. Разве во всем Внутреннем дворце есть кто-то, кто может проявить неуважение к дворцу Би’Сяо?

– Мм… Инь Цуй, принеси одежду, которую носил А’Бао, и помоги Эр’Бао надеть ее, не забудь жетон с именем. После этого можно взять его поиграть.

Взяв полоску кожи, Мэн Санью продела ее через жетон, а затем оценила ширину шеи щенка. Би Шуй опустила голову, внимательно осмотрела ошейник и с завистью вздохнула.

– Этот жетон действительно очень ценен. Даже если бы не было этих, лично написанных Императором, пяти слов, только этой маленькой, размером с ноготь, золотой печати было бы достаточно для Эр’Бао, чтобы свободно бродить по дворцу. Если бы у А’Бао был такой же, он бы не…

Конец ее предложения был заглушен кашлем няни Фэн.

С горькой улыбкой на лице, Мэн Санью усмехнулась.

– Независимо от того, насколько хороша подделка, она никогда не заменит подлинный товар! Неравенство в отношении все равно появится. Судьба не улыбнулась А’Бао, ему не повезло.

Би Шуй и няня Фэн опустили головы и замолчали. Инь Цуй принесла маленькую телогрейку, и хозяин со слугами вместе одели ее на Эр’Бао. Именно в этот момент за пределами дворцового зала, прося аудиенции, появился евнух.

– Заходи, ты что-нибудь выяснил? – Мэн Санью подозвала его и тихо спросила.

– Отвечая Вашей светлости, в суде десятки людей объявили господину импичмент, но все они были подавлены Его Величеством. Обезглавливание военнопленных изначально было спровоцировано Императором и не имело ничего общего с Его светлостью. Молодой господин не поднимал шума при дворе. – Отчитываясь, евнух поклонился.

– Очень хорошо, иди и получи свою награду. – Приказав евнуху уйти, Мэн Санью задумалась.

Оказывается, обезглавливание военнопленных было фактически спровоцировано Его Величеством. Если бы он хотел навредить семье Мэн, то используя этот инцидент и импичменты, он мог бы заставить отца передать свою военную власть, а также заставить армию семьи Мэн нести позор на протяжении веков. Отец получил только устный приказ, у него нет ни вещественных доказательств, ни свидетельских показаний. Он не смог бы ничего доказать и у него не было бы выбора, кроме как прикусить язык и быть изгнанным из суда таким унизительным образом. Однако Его Величество не воспользовался этой возможностью. Напротив, он взял на себя всю ответственность за это дело. Что он задумал? Более того, почему вчера он пытался узнать мои мысли? Он что-то заметил? – В висках Мэн Санью пульсировала боль. Она чувствовала, что, как бы ни старалась, не сможет понять мысли этого человека. – В любом случае, поскольку отец возьмет на себя инициативу передать свою военную власть и подать заявление об отставке с правительственного поста, мне не нужно бояться планов этого человека. Мне достаточно просто обращать внимание на любые события, которые могут произойти.

Почувствовав в этом инциденте скрытую опасность, Мэн Санью сжала кулак. Ее бдительность в

отношении Императора, которая только недавно уменьшилась, снова возросла.

Во дворце Цяньцин Император Чжоу’Ву все еще разбирался с горой мемориалов. Чан Си, охраняющий вход во дворец, заметил медленно идущего к нему евнуха с подносом. Он быстро преградил ему путь и спросил:

– Что ты делаешь?

– Отвечая евнуху Чан Си. Император давно исцелился от своих ран и снова может выбирать таблички с именами. – Спокойно ответил евнух.

Император давно не посещал гарем и я не смел поднимать этот вопрос без разрешения, но, получив льготы от нескольких наложниц и посчитав, что нет никакой опасности для моей жизни, решил попытать счастья.

Выбор таблички? Евнух из придворной канцелярии по общим делам! – Чан Си немедленно отреагировал и поднял руку, чтобы позволить евнуху войти.

Придворная канцелярия по общим делам – Евнухи, работавшие здесь, отвечали за запись ночных действий императора. Если одна из наложниц забеременеет, они проверят записи, чтобы убедиться, что это действительно ребенок Императора.

Тело Ее светлости Шуфэй полностью восстановилось, и она должна быть в состоянии служить Его Величеству. Если они будут ждать дольше, темные круги под глазами Его Величества никогда не исчезнут. – Подумал Чан Си.

– Этот слуга приветствует Ваше Величество. – Евнух вошел в зал и опустился на колени.

– Что это? – Не поднимая головы, спросил Император Чжоу’Ву.

– Отвечая Вашему Величеству, этот слуга пришел, чтобы доставить зеленые таблички с именами, пожалуйста, выберите. – Евнух сделал несколько шагов вперед и подал Императору поднос с табличками.

Зеленые таблички? – Император Чжоу’Ву поднял взгляд и посмотрел на поднос. Увидев, что табличка Мэн Санью смешана с табличками остальных императорских наложница, как предмет, который по своей прихоти может выбрать любой человек, он вдруг почувствовал крайнее раздражение.

Как моя Санью может быть такой же, как остальные? – Вспомнив, как Фальшивый император, с нечистыми мыслями, также однажды выбрал табличку с именем Санью, черные как смоль

глаза Император Чжоу’Ву мгновенно покраснели.

– Чан Си, вытащи этого евнуха и накажи пятьюдесятью ударами! – Он отложил свою имперскую кисть и закричал с убийственным намерением.

Чан Си вздрогнул и поспешно позвал двух охранников, чтобы утащить ошеломленного евнуха. Поднос с лязгом упал, а зеленые таблички разлетелись по всему помещению.

– Сожги все эти таблички! С сегодняшнего дня им не разрешается появляться перед Чжень! – Он с отвращением отвернулся. Только после того, как все таблички были убраны, злоба на его лице немного уменьшилась, и он спросил глухим голосом: – Шуфэй уже вернулась?

– Отвечая Вашему Величеству, Ее светлость уже вернулась. – Быстро поклонившись, ответил Чан Си.

– Ладно, можешь уходить. – Мрачное выражение лица мужчины смягчилось. Он взял кисть и продолжил просматривать мемориалы; однако его скорость стала намного быстрее, чем раньше, а уголки его поджатых губ слегка приподнялись.

Чан Си тайно оценил выражение лица Императора и, уходя, подумал:

Трудно понять сердце монарха.

http://tl.rulate.ru/book/22823/2050356